

Новое время

Основатель А. С. Суворинъ

ПЕТРОГРАДЪ, ВТОРНИКЪ, 30-го ЮНЯ (13-го ЮЛЯ) 1915 г.

№ 14117

Вокруг Чехова.

Несчастье крупных писателей, между прочимъ, въ томъ, что, — когда они кончаютъ писать, — о нихъ начинаютъ писать писатели не столь крупные...

Въ сущности, не особенно ясно, по какимъ мотивамъ пишутся такіе, напримеръ, книжки, какъ только что появившаяся брошюра г. Соболева «О Чеховѣ», если исключить этотъ элементъ вольнаго и безсознательнаго подражанія. Г. Соболевъ многое говоритъ о Чеховѣ и по поводу Чехова; онъ относится къ нему съ характернымъ для такихъ комментаторовъ гиперболическимъ благоговѣніемъ. Но что мы узнаемъ отъ него? «Мозгъ Чехова, этотъ удивительный, художническій аппаратъ, все схватывающій, и все своей сапсего обсека перерабатывающій, улавливалъ жизнь во всемъ ея объемѣ...» Еще онъ «съ непостижимой интуиціей и глубочайшимъ лирическимъ проникновениемъ, раскрылъ во всей наготѣ, и во всей скорбности, великой скорбности, путь любви человѣческой, этотъ путь, усыпанный розами и орошенный кровью...» И прочее, и тому подобное. Самъ Чеховъ, вѣроятно, съ удовольствіемъ взялъ бы эти многосложныя фразы въ свою записную книжку, куда онъ собиралъ различные полезные для болетрвета «матеріалы».

Вся книжка такого небесно-голубого пѣвѣта. Печего и говорить, что авторъ върнуть на слово всѣмъ безчисленнымъ «воспоминателямъ» о Чеховѣ (послѣ смерти у него оказалось, нѣтъ извѣстно, необыкновенно много «воспоминающихъ» друзей) и цитируетъ ихъ безъ разбора, какъ абсолютно достовѣрный матеріалъ. Между тѣмъ, Чеховъ жилъ и умеръ уже въ «га-

зетахъ» лишь зачатіе г. Соболева касу-живастъ вниманія. Онъ отиѣтилъ, что Чеховъ любилъ и умѣлъ въ своихъ психологическихъ характеристикахъ сближать человеческое съ животнымъ. «Это человѣческое, что низводится къ животному, вообще одинъ изъ ярчайшихъ мотивовъ чеховскаго творчества». Авторъ приводитъ нѣсколько выразительныхъ примѣровъ (сравненіе Аксиньи, «Въ оврагѣ», съ гадюкой. Наташи изъ «Трехъ сестеръ» съ «шаршавымъ животнымъ»). Дѣйствительно, карикатурные ослики у Чехова носятъ, какъ у Леонардо да-Винчи, зѣбрыныя черты, и въ этомъ сказались та же натуралистическая подкладка, которая всегда сквозитъ въ творчествѣ Чехова. И не столько вліяла здѣсь его профессія врача, сколько сама эта профессія была имъ выбрана и пришла къ нему по душѣ въ силу все того же основнаго склада этой души.

Ценную часть брошюры г. Соболева представляетъ ея вторая половина — очень подробный указатель литературы о Чеховѣ за десятилетіе 1904—1914 гг. Къ сожалѣнію, въ обзоръ печати не вошла газетная литература, такъ какъ работу обогрвали «грозовые дни войны». Но и безъ газетъ сколько написано о Чеховѣ! 27 страницъ мелкаго шрифта! Если все это па-чать читать, то, конечно, никогда не доберешься до самого Чехова...

К. М.